

DOI: 10.17805/zpu.2015.3.26

Шекспиросфера и неоднородность культурного пространства*

И. И. Лисович

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Концепт сферы — одна из самых древних моделей, отражающих совершенство мира, она встречается у Платона, Эмпедокла, Фомы Аквинского, Николая Кузанского и др. Этот концепт позволяет описывать как движение универсума, человеческого интеллекта, так и божественного всеохватывающего взгляда, которое включает малое и великое, доминанту и периферию, явления и его вариации, хаос и порядок, движение и статику.

Ю. Лотман, стремясь описать нелинейные неструктурируемые семиотические процессы, вводит концепт семиосферы относительно культурных кодов и использует применительно к нему характеристики, в которых ранее описывались божественные проявления. Философские и семиотические характеристики сферы применимы и к изучению шекспиросферы. В современной культуре она стремится к бесконечному расширению за счет интерпретаций, реактуализаций и реконструкций, сохраняя своим ядром творчество Шекспира.

С одной стороны, тексты Шекспира являются производящим (первичным) дискурсом, и здесь возможно применение тезаурусного подхода, который посредством как отсылки к источнику, так и его интерпретации позволяет выявить ядро культуры в его динамике. С другой стороны, тексты Шекспира становятся не только поводом для презентизма и модернизации в соответствии с текущими политическими, социальными и этическими проблемами, но и полем применения новых видов искусства, научных методов и теорий, а также втягивают в себя контекст эпохи, маркируя его как «шекспировское время».

Современная интерпретация концепта сферы стремится к соединению системного, структурного и того, что их разрушает, к всестороннему охвату явлений с их сложными от-

* Исследование выполнено в рамках проекта «Виртуальная шекспиросфера: трансформации шекспировского мифа в современной культуре», поддержанного грантом РФНФ (№ 14-03-00552а).

The paper was prepared as part of the project “Virtual Shakespearean Sphere: Transformations of Shakespearean Myth in Modern Culture” supported with a grant from the Russian Foundation for the Humanities (No. 14-03-00552a).

ношениями и динамикой, причем все это мыслится единым благодаря центральной точке отсчета, что можно убедительно продемонстрировать на примере исследования шекспиросферы.

Ключевые слова: сфера, раннее Новое время, У. Шекспир, шекспиросфера, модель культуры.

ВВЕДЕНИЕ: СФЕРА КАК МОДЕЛЬ КУЛЬТУРЫ

«Сфера» как концепт — одна из самых древних моделей, отражающих совершенство мира. Она встречается у Платона, Эмпедокла, Фомы Аквинского, Николая Кузанского и др. Причем образ мира и человеческого разума выступает как сфера, имеющая границу, тогда как бесконечная сфера — это образ, описывающий бесконечность Бога и его свойства. Концепт сферы позволяет описывать как движение универсума, человеческого интеллекта, так и божественного всеохватывающего взгляда, которое включает малое и великое, доминанту и периферию, явления и его вариации, противоположные начала, хаос и порядок, движение и статику.

Сфера является одним из пространственных образов, которые позволяют в XX в. описать новый объект рефлексии — культуру. Она становится одним из концептов, который использует Ю. М. Лотман. Он мыслит по принципу аналогии, выводя термин «семиосфера» из учения Вернадского о биосфере и экстраполируя его на семиотические процессы и семиозис. Кроме того, он полагает, что сферичность — это универсальная многомерная модель мира, которая воспроизводится на всех его уровнях и структурирует его. Более того, Лотман рассматривает Вселенную как сообщение, как семиосферу. Он пишет: «...напрашивается вопрос: не является ли весь универсум сообщением, входящим в еще более общую семиосферу? Не подлежит ли вселенная прочтению?» (Лотман, 1992: 20). Пытаясь определить границы семиосферы как культурного кода, он мыслит их проницаемыми, поскольку невозможно установить как пространственную, так и временную локализацию этих границ. Наделяя семиосферу континуальностью, Ю. М. Лотман приходит к выводу, что культурные коды могут иметь дискретный пространственно-временной модус существования.

Концепт семиосферы позволяет Ю. М. Лотману описать нелинейные неструктурируемые семиотические процессы, где культурно-временное пространство парадоксальным образом одновременно равномерно и неравномерно, симметрично и асимметрично, однородно и неоднородно, едино и состоит из конфликтующих структур. «В реальности семиосферы иерархия языков и текстов, как правило, нарушается: они сталкиваются как находящиеся на одном уровне. Тексты оказываются погружены в не соответствующие им языки, а дешифрующие их коды могут вовсе отсутствовать. Структурная неоднородность семиотического пространства образует резервы динамических процессов и является одним из механизмов выработки новой информации внутри сферы», — пишет он (там же: 16). Лотман различает семиосферу как идеальный целостный иерархический конструкт, имеющий границы, и семиосферу как процесс, где эти свойства находятся в динамике: центр и периферия меняются местами, границы проницаемы и подвижны.

При помощи этого идеального конструкта можно описать творчество У. Шекспира и его последующую рецепцию в мировой культуре.

ШЕКСПИРОСФЕРА КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Будучи культурным ядром и доминантой, Шекспир становится предметом рефлексии и интерпретации, которые, в свою очередь, сами стремятся занять доминирующее

положение, оттесняя Шекспира на второй план, что видно на примере антистатфордианских теорий и интерпретаций шекспировских героев и ситуаций (McCrea, 2005; Shapiro, 2010; Шайтанов, 2013; Макаров, 2014). Более того, современные проблемы (эстетические, моральные, политические и пр.) экстраполируются на биографию и произведения Шекспира. Так, например, образ Гамлета в исполнении советского артиста И. Смоктуновского — это воплощение рефлексующего интеллигента, который не способен сделать решительный выбор, что губит его и окружающих (как виновных, так и невинных), а для артиста и певца В. Высоцкого Гамлет — это студент, который делает моральный выбор в пользу жизни и боится смерти.

Тексты Шекспира, возникшие на заре формирования культуры общества Модерн и этики капитализма, так или иначе оказываются культурным кодом, где сформулированы вопросы, актуальные и сейчас. Причем в их основе лежит христианская этика. Произведения Шекспира распространялись вместе с англоязычной культурой в глобальном масштабе, что особенно ярко проявилось с развитием цифровых технологий (см., напр., обзор цифровых проектов, среди которых уже встречаются ассоциированные между собой платформы, в ст.: Захаров, 2014: Электронный ресурс).

Тексты Шекспира постоянно продуцируют ответы на поставленные драматургом вопросы. И они стали иконическими: «Быть или не быть?» (проблема выбора и свободы воли); можно ли одновременно служить мамоне и Богу, что важнее — милосердие или закон? («Венецианский купец»); какова природа власти и возможна ли справедливость? («Генрих IV», «Мера за меру», «Макбет», «Король Лир» и др.). Эти и другие вопросы остаются узнаваемыми и актуальными до сих пор, поэтому культурная память вновь и вновь обращается к текстам Шекспира, которые становятся ее носителями.

Этот эффект подтверждают слова Э. Brentона, посла Великобритании в РФ в 2004–2008 гг.: «Тридцать лет моей дипломатической карьеры я занимался тем, что следил за политическими событиями, давал советы политикам, пытался влиять на политические решения. И по своему опыту скажу, что не знаю драматурга, обладающего более ясным и пронизательным видением политики, чем Шекспир. Он не имеет себе равных в знании того, как борются за власть, захватывают и используют ее. <...> Жажда власти, усилия, предпринимаемые, чтобы взять и удержать ее, они — вечны. Выборы короля, инсценированные в “Ричарде III”; единый миг, обнаруживающий всю глубину нравственного падения высокопоставленного чиновника в “Мере за меру”; показательный суд над низложенным правителем в “Ричарде II”; манипуляция общественным мнением в “Юлии Цезаре” — эти эпизоды тревожно отзываются в мире современной политики повсюду и не в последнюю очередь здесь, в России» (Брентон, 2007: 214).

Следовательно, для изучения Шекспира как феномена культуры продуктивно применение лотмановской концепции семиосферы. «Семиосфера имеет диахронную глубину, поскольку она наделена сложной системой памяти и без этой памяти функционировать не может. Механизмы памяти имеются не только в отдельных семиотических субструктурах, но и у семиосферы как целого. Несмотря на то, что нам, погруженным в семиосферу, она может представляться хаотическим неурегулированным объектом, набором автономных элементов, следует предположить наличие у нее внутренней урегулированности и функциональной связанности частей, динамическое сотенение которых образует поведение семиосферы» (Лотман, 1992: 20).

В современной культуре шекспирсфера стремится к бесконечному расширению за счет сочетания рационального и иррационального, интерпретаций, реактуализаций

и реконструкций, сохраняя своим ядром творчество Шекспира. Поэтому авторы термина «шекспиросфера»¹ Вал. А. Луков и Вл. А. Луков относят к ней сведения о елизаветинской эпохе, современниках Шекспира и самом Шекспире как реальном лице, писателе и актере; материальные следы пребывания Шекспира на земле и их музеефикацию; национальные интерпретации произведений Шекспира в научной (шекспироведение), философской и художественной (шекспиризация, шекспиризм, неошекспиризм) форме; функционирование в культурном тезаурусе шекспировских «вечных образов», сюжетов, художественных принципов и приемов, жанровых модификаций, цитат; библиографию изданий, переводов его произведений и работ о нем и его творчестве; сведения о центрах изучения Шекспира, шекспировских конференциях, фестивалях, библиотеках, электронных ресурсах; воплощение шекспировских образов во всех видах искусства; шекспировскую индустрию; изучение шекспировского наследия в сфере образования (Луков В., Луков Вл., 2014).

Они также отмечают: «Шекспир стал источником целой области феноменов мировой культуры, национальных культур и субкультур, имеющих связь с его личностью и творчеством. <...> Обозначенные феномены не являются одномерными, не лежат в одной плоскости: они выступают ориентирами на всех уровнях социокультурной реальности — от повседневности до «высокой культуры» и включены в диалог культур» (там же: 202). Причем необходимо отметить, что в XX в. с развитием кинетических визуальных видов искусств и цифровых технологий произведения У. Шекспира стремительно переходят из области вербального воображаемого в область видимого виртуального воображаемого, а в интерактивных формах (играх, приложениях для мобильных устройств: гигах, сонетном проекте и т. п.) шекспировский Лондон и шекспировская география стремятся заменить собой жизненное пространство современной повседневности.

В основе лотмановского понимания семиосферы лежит понятие бесконечного движения, где изменяются формулы отношений между традицией и наследием. Одной из таких традиционных точек в истории английской и мировой культуры становится фигура Шекспира и его тексты (Захаров, 2008), влияние их усилилось в условиях глобализации и распространении английского языка, что, например, нашло отражение в проекте «Шекспировская энциклопедия» (Шайтанов, 2014) и конференции «Шекспировские чтения 2012: Шекспир в национальных культурах», которую проводили Московский гуманитарный университет, Российский университет театрального искусства (ГИТИС), Шекспировская комиссия РАН и др. в г. Москве 9–13 июля 2012 г. (Шекспировские чтения 2012: Электронный ресурс).

С одной стороны, шекспировские произведения являются производящим (первичным) дискурсом, и здесь возможно применение тезаурусного подхода, который посредством как отсылки к источнику, так и его интерпретации позволяет выявить ядро культуры в его динамике (Гайдин, 2014: Электронный ресурс). С другой стороны, тексты Шекспира становятся не только поводом для презентизма и модернизации в соответствии с текущими политическими, социальными и этическими проблемами (например, образ Ричарда III, интерпретированный как воплощение тоталитаризма), но и являются полем применения новых видов искусства, научных методов и теорий, а также втягивают в себя контекст эпохи, маркируя его как «шекспировское время». Причем в условиях массовой культуры в центре актуального текущего восприятия оказывается не сам Шекспир и его тексты, а претенденты на роль Шекспира, современные социальные и политические конфликты, споры об искусстве и научном методе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная интерпретация концепта сферы стремится к соединению системного, структурного и того, что их разрушает, к всестороннему охвату явлений с их сложными отношениями и динамикой, причем все это мыслится единым благодаря центральной точке отсчета, что можно убедительно продемонстрировать на примере исследования шекспировской сферы как модуса существования европейской культуры. Популярность творчества Шекспира в условиях современной культуры, стремящейся не только к реинтерпретации, но и переписыванию сюжетов, часто приводит к тому, что культ Шекспира порождает желание заменить его вторичным продуктом, от которого можно получить прибыль здесь и сейчас (как символическую, так и денежную), а великий драматург используется как промокод, легко узнаваемый бренд. Но эти культурные явления, в свою очередь, способствуют тому, что Шекспир остается мировой культурной константой.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ «...Мы выходим на представление концептосферы, связанной с именем Шекспира, которую можно назвать “шекспировсферой” (Shakespeare-sphere). В шекспировсферу, несомненно, входит как всемирное освоение наследия Шекспира (в формах шекспиризации, шекспиризма, неошекспиризма в литературе и искусстве, так и “шекспировская индустрия” — разновидность “литературной индустрии”, одно из проявлений “культа Шекспира”, особенно характерное для современной культуры повседневности. Под “шекспировской индустрией” обычно понимаются как различные типы изданий произведений Шекспира, театральные, кинематографические и телевизионные постановки его произведений, так и коммерческая эксплуатация образа драматурга и созданных им героев, использование их изображений на сувенирах (футболках, кружках, брелоках, магнитах и т. д.). К “шекспировской индустрии” относится и так называемый интеллектуальный туризм по местам, связанным с его жизнью и творчеством, с судьбами его персонажей (например, подлинный дом в Стратфорде-на-Эйвоне или фиктивный балкон Джульетты в Вероне). В этом отношении Шекспир предстает как константа мировой культуры в особой форме — как ее “вечный образ”. Но в последние десятилетия возникает особое внимание к Шекспиру как ярчайшему выразителю своей эпохи, в этом случае современники Шекспира, современные ему события, традиции, нравы — все становится существенным, и уже не только Шекспир, но именно шекспировская эпоха выступает как константа современного культурного тезауруса» (Луков, Захаров, Луков, Гайдин, 2012: Электронный ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брентон, Э. (2007) Шекспир — русский / пер. с англ. И. Шайтанова // Вопросы литературы. № 4. С. 214–223.
- Гайдин, Б. Н. (2014) Шекспировсфера в современном кино: постановка проблемы [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Gaydin_Shakespearean-Sphere-Cinema/ (дата обращения: 10.05.2015).
- Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ / под ред. Вл. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 320 с.
- Захаров, Н. В. (2014) Кембриджский всемирный Шекспир в Интернете [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 5. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/5/Zakharov_Cambridge-World-Shakespeare/ (дата обращения: 10.05.2015).
- Лотман, Ю. М. (1992) Избранные статьи : в 3 т. Таллин : Александра. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. 472 с.

Луков, Вал. А., Захаров, Н. В., Луков, Вл. А., Гайдин, Б. Н. (2012) Шекспирсфера (Шекспир, его современники, его эпоха в культуре повседневности) [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2014/2/Lukov_Shakespearean-Sphere-Cultural-Constants/ (дата обращения: 10.05.2015).

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2014) Шекспирсфера и культурные константы // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 200–208.

Макаров, В. С. (2014) Феникс и меланхолия: теория и практика постсоветского антистратфордизма // XXV Шекспировские чтения — 2014 : «Шекспир в русско-английском культурном диалоге» (25th Shakespeare Readings 2014 : Shakespeare Mirrored: A Look at Cultural Relationship). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 203 с. С. 19–21.

Шайтанов, И. (2013) Уильям Шекспир. Обстоятельства и проблемы творческой биографии // Вопросы литературы. № 2. С. 72–109.

Шайтанов, И. (2014) «Шекспировская энциклопедия» — русский вариант // Иностранная литература. № 5. С. 272–280.

Шекспировские чтения 2012: Шекспир в национальных культурах : сб. аннотаций докладов 2-е изд., испр., электронное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. 70 с. (2012) [Электронный ресурс] // Современники Шекспира : электронное научное издание. URL: <http://around-shake.ru/news/4001.htm> (дата обращения: 10.05.2015).

McCrea, S. (2005) The case for Shakespeare. The end of the Authorship question. Westport, Conn. ; L. : Praeger. 280 p.

Shapiro, J. (2010) Contested will. Who wrote Shakespeare? L. : Faber and Faber. 367 p.

Дата поступления: 12.05.2015 г.

THE SHAKESPEAREAN SPHERE AND THE HETEROGENEITY OF THE CULTURAL SPACE

I. I. LISOVICH

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Found in the works of Plato, Thomas Aquinas, Nicholas of Cusa and others, the concept of a “sphere” is one of the oldest models of the world’s perfection. The concept of the sphere allowed describing both the movement of the Universe, human intellect, and God’s all-encompassing gaze, which includes the large and the small, the dominant and the periphery, the phenomenon and its variants, opposite principles, order and chaos, the moving and the static. Attempting to outline non-linear and non-structurable semiotic processes, Yuri Lotman has introduced the concept of the “semiosphere” as related to the cultural codes. The same features can apply to the Shakespearean sphere. In modern culture it moves towards endless expansion by means of interpretation, reactualization and reconstruction, at the same time preserving Shakespeare and his works at its very core. Lotman’s understanding of the “semiosphere” relies on the idea of infinite motion where the relations between the tradition and cultural heritage. In our study, Shakespeare and his texts act as this point of tradition. On the one hand, they are the productive (primary) discourse, which allows us to use the thesaurus approach. On the other, Shakespeare’s texts are far more than a playground for presentism and modernization in line with the current political, social and ethical problem. They also become a field of new types of art, novel scholarly research methods and theories; they engage the context of the historical period and mark it as “Shakespeare’s England”. Hence, the modern interpretation of the concept of the sphere strives to combine the systemic and the structural with the force that dissolves them. A single point of reference helps to imagine the sphere as a whole. The Shakespearean sphere is a convincing proof of this combination.

Keywords: early modern period, Shakespeare, Shakespearean sphere, tradition and culture.

REFERENCES

Brenton, A. (2007) Shekspir — russkii / transl. by I. Shaitanov [Shakespeare is Russian], *Voprosy literatury*, no 4, pp. 214–223. (In Russ.).

Gaydin, B. N. (2014) Shekspirosfera v sovremennom kino: postanovka problem [The Shakespearean sphere in contemporary cinema: The problem definition]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4 [on-line] Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Gaydin_Shakespearean-Sphere-Cinema/ (access 10.05.2015) (In Russ.).

Lotman, J. M. (1992) *Izbrannye stat'i* [Selected articles] : in 3 vols.. Tallinn, Aleksandra. Vol. I. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury [Articles on semiotics and cultural topology]. 472 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A., Zakharov, N. V., Lukov, Vl. A. and Gaidin, B. N. (2012) Shekspirosfera (Shekspir, ego sovremenniki, ego epokha v kul'ture povsednevnosti) [The Shakespearean sphere (Shakespeare, his contemporaries, his age in the culture of everyday life)]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3 [on-line] Available at: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2014/2/Lukov_Shakespearean-Sphere-Cultural-Constants/ (access 10.05.2015) (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2014) Shekspirosfera i kul'turnye konstanty [The Shakespearean sphere and cultural constants]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 200–208. (In Russ.).

Makarov, V. S. (2014) Feniks i melankholiia: teoriia i praktika postsovetskogo antistratfordianstva [The Phoenix and Melancholy: Theory and Practice of Post-Soviet Anti-Stratfordianism]. In: *XXV Shekspirovskie chteniia — 2014 : «Shekspir v russko-angliiskom kul'turnom dialoge»* [25th Shakespeare Readings 2014 : Shakespeare Mirrored: A Look at Cultural Relationship]. Moscow, Moscow University for the Humanities Press. 203 p. Pp. 19–21. (In Russ.).

Shaitanov, I. (2013) Uil'iam Shekspir. Obstoiatel'stva i problem tvorcheskoi biografii [William Shakespeare. Events and problems of his artistic biography]. *Voprosy literatury*, no 2, pp. 72–109. (In Russ.).

Shaitanov, I. (2014) “Shekspirovskaia entsiklopediia” — russkii variant [«Shakespeare Encyclopedia» — the Russian version]. *Inostrannaia literatura*, no 5, pp. 272–280. (In Russ.).

Shekspirovskie chteniia 2012: Shekspir v natsional'nykh kul'turakh : sb. annotatsii dokladov 2-e izd., ispr., elektronnoe. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2012. 70 s. [Shakespeare Readings: Shakespeare in National Cultures 2012 : Abstracts Ed. 2-e, corr., digital.] (2012). *Sovremenniki Shekspira* [on-line] Available at: <http://around-shake.ru/news/4001.htm> (access 10.05.2015). (In Russ.).

Zakharov, N. V. (2008) *Shekspirizm russkoi klassicheskoi literatury: tezaurusnyi analiz* [Shakespeareanism of Russian classical literature: The thesaurus analysis] / ed. by Vl. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Press. 320 p. (In Russ.).

Zakharov, N. V. (2014), Kembriidzhskii vsemirnyi Shekspir v Internete [The Cambridge World Shakespeare on the Internet]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal “Znanie. Ponimanie. Umenie”*, no 5 [on-line] Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/5/Zakharov_Cambridge-World-Shakespeare/ (access 16.05.2015) (In Russ.).

McCrea, S. (2005) *The case for Shakespeare. The end of the Authorship question*. Westport, Conn.; London, Praeger. XIV, 280 p.

Shapiro, J. (2010) *Contested will. Who wrote Shakespeare?* London, Faber and Faber. 367 p.

Submission date: 12.05.2015.

Лисович Инна Ивановна — кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: mag-inna@yandex.ru

Lisovich Inna Ivanovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philosophy, Culturology and Politology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-11. E-mail: mag-inna@yandex.ru